

Щелчок!

Он открыл маленький футлярчик рядом с книгой и обнаружил в нём очень маленький зуб.

И небольшую заметку.

Первый выпавший зубик у моего драгоценного сына

Записки были прикреплены ко всем вещам, лежавшим в ящике.

Мой драгоценный сын одел его в первый раз...

Любимец моего сыночка Хемана...

Там были письма, которые он отправлял своей маме, и было много игрушек, которые ему нравились в детстве. Была также контрольная работа, по которой он впервые набрал «100» баллов.

Было много вещей, которые уже стёрлись из его памяти. Однако к каждому такому предмету прилагалась памятка, содержащая воспоминания.

— Я думал, она выбросила это...

Он даже не подумал об этом. Он не мог поверить, что у его мамы остались все эти старые вещи.

Хеман, который безучастно смотрел на предметы в ящике, смог найти фразу, которую он раньше не видел.

Маленькую надпись, вырезанную в углу ящика.

Моё первое сокровище

— ...

Некоторое время Хеман ничего не мог сказать.

Он просто множество раз перечитывал короткую фразу, вырезанную в углу ящика.

* * *

[...]

— У меня что-то на лице?

[Ты сказала, что он изменится.]

— ...

[Ты сказала, что мой сын изменится, если поймёт, что я его любила.]

Бабушка Директриса посмотрела на Камиллу с лёгкой обидой.

Она попросила Камиллу доставить коробку, спрятанную в секретном месте, её сыну.

Это была коробка с вещами, которые её сын лелеял и любил, когда был маленьким.

Ей казалось, что если он увидит это, то сможет в полной мере ощутить любовь, которую раньше она не могла передать.

Затем Камилла приказала Дорману и Жнецу Хавелу тайно принести коробку. Затем она отдала коробку Хеману, новому Директору, солгав, что бабушка Директриса попросила доставить коробку ему.

Но...

— Разве я не говорил вам покупать ингредиенты подешевле?

— Экономить!

— С какой стати вы купили эту бесполезную вещь? Вы покупаете всё, что нравится детям? У нас, по-вашему, настолько много денег?

Ничего не изменилось.

Хеман, её сын, призывал к бережливости и пересматривал всю политику, которой хотел следовать.

[Ха-а...]

Долгий вздох вырвался из уст бабушки Директрисы. Ей казалось, что нельзя всё оставить на сына и уйти.

— Как много вы знаете о своём сыне?

[Что?]

— Подождите и увидите.

[Что...]

— Просто приглядывайте за ним.

Бабушка Директриса склонила голову набок. Было очень странно видеть, как Камилла довольно слегка улыбается, глядя на неё и то и дело вздыхая.

* * *

Топ-топ-топ~ хлоп!

— Ы... Ы-агх!

Мальчик, которому на вид было около шести лет, побежал и упал. Шнурки развязались, и он споткнулся о них.

Директор Хеман, проходивший перед ним, небрежно посмотрел на ребёнка.

— Ы...

Ребенок поднял на Германа полные слёз глаза.

Он жалостливо посмотрел на него, думая, что он поднимет, вытрет слёзы и успокоит его, то, что делали всегда работники.

— ...

Но Хеман ничего не сделал. Он не поднимал ребёнка и не говорил ему встать.

Но он даже не ушёл. Просто молча смотрел на ребёнка.

В конце концов, ребёнок встал, вытирая слёзы.

Топ.

Только тогда Хеман подошёл на шаг ближе к ребёнку.

Шух.

Он развязал шнурки своих ботинок, которые ещё были хорошо завязаны, и очень медленно начал их снова завязывать. Ребенок пристально наблюдал за этим.

Что он делал?

Под этим пристальным взглядом Хеман ослабил завязанные им шнурки и снова завязал их. Движения повторялись медленно, очень медленно.

Сколько времени так прошло?

— Я тоже хочу это сделать!

Ребёнок, безучастно наблюдавший за происходящим, рухнул на пол и схватился своими маленькими ручками за развязавшиеся шнурки ботинок.

Однако у ребёнка была только мотивация, и в первый раз он не смог должным образом повторить за его движениями.

Вместо того чтобы помочь ребёнку, Герман снова развязал шнурки на своих ботинках. Затем он повторил действие завязывания шнурков точно так же, как и раньше.

Медленнее, ещё медленнее.

— Ого! Я сделал!

В конце концов, прошло много времени, прежде чем ребёнок закончил завязывать шнурки на своих ботинках. Это было очень неуклюже, но, как бы то ни было, шнурки были завязаны.

— Теперь я тоже могу их завязывать!

Ребёнок был очень горд собой из-за того, что он впервые завязал шнурки. Хеман, который равнодушно глянув на него ещё раз, покинул место.

Не сказав ни слова.

[Хеман.]

Его мама, наблюдавшая за происходящим от начала до конца, смотрела на своего исчезающего сына странными глазами.

— Разве я не говорил вам выключать весь свет в коридоре на ночь?

— Нет, это...

— Почему вы оставляете свет включённым так ярко без всякой причины? Разве вы не знаете, что чем больше пользуетесь волшебной лампой, тем короче период её работы?

— А, я знаю.

— Вы делаете это, даже если знаете об этом? Сколько денег вы собираетесь выделить Волшебной Башне? Являетесь ли вы сотрудником Волшебной Башни?

— А, нет.

— Экономьте! Экономия!

— Простите.

Один работник поспешно начал выключать волшебные лампы, которые были включены по всему зданию.

— Стойте!

— Что!

— Что, если они навернутся с лестница?

— Нет, просто...

— Дети ходят по ночам, а что, если кто-то скатится вниз? Это обойдется нам дороже! Оставьте свет на лестнице включённым.

— А, да!

— Тц~ Посмотрите сюда. Разве вы не видите, что гвозди торчат?

— Вижу, я вижу это.

— Разве прибить нормально гвозди будет не дешевле, чем бесполезная покупка дорогой мебели! Разве вы не знаете, что дети страдают от подобного? Где брать деньги на лечение?

— Я исправлю это.

Все были совершенно сбиты с толку. Он также настаивал на экономии, но не было похоже, что полностью игнорировал детей.

Все посмотрели на Хемана, нового Директора, удивлёнными взглядами.

[...]

И его мама тоже.

* * *

— Это было у него на столе?

— Да.

Дорман, который пошёл забрать коробку, о которой просила бабушка Директриса, и Жнец Хавел, также принесли кое-что ещё.

На всякий случай она попросила принести что-нибудь, что могло быть слабостью Хемана, нового Директора, и они действительно кое-что принесли.

«Если это не сработает, я буду угрожать ему».

Она собиралась сделать это, чтобы заставить Хемана уйти с поста Директора детского дома. Как бы то ни было, бабушка Директриса беспокоилась о детском деде и воспитанниках.

Итак, Дорман и Хавел принесли стопки бумаг, которые выглядели очень толстыми.

— Хм-м?

Камилла, которая просматривала пачку документов, мгновение спустя расплылась в ухмылке.

— Эта старая Леди ничего не сможет поделаться.

Она действительно мало что знает о своём сыне?

Это был план. В документах, которые принесли Дорман и Хавел, очень подробно описывалось, как Хеман будет управлять детским домом в будущем.

— Ему же не нравится детский дом?

— Если бы ему не нравился детский дом, он бы передал его другим?

— Верно.

Теперь, когда она думала об этом, это казалось странным. Не имело смысла самостоятельно брать на себя ответственность за детский дом, который он ненавидит и от которого его тошнит.

— Хм-м.

Очевидно, что это чёткий план, который требует экономить больше, чем раньше. Он не притрагивался к тому, что действительно нужно было детям.

Он был очень смел в том, что касалось чрезмерного использования, но в глазах Камиллы это был разумный план.

— Верни на место.

— Хорошо.

Камилла, которая бегло просмотрела бумаги, попросила положить их обратно на стол Хемана.

А несколько дней спустя она смогла улыбнуться и кое-что точно сказать бабушке Директрисе, которая посмотрела на неё с некоторой обидой.

Просто приглядывайте. Но доверьтесь своему сыну.

Когда снова прошла неделя.

[Ты была права.]

Улыбка появилась на губах бабушки Директрисы, которая снова навестила Камиллу.

[У моего сына своя политика.]

Она не могла скрыть своего счастливого лица после того, как целую неделю наблюдала за своим сыном, не заходя в «плюшевого мишку».

Хотя он не слепо добр и привязчив к детям, как она сама, он достаточно хорошо знал, в чём нуждаются дети.

[Спасибо.]

Поблагодарив Камиллу, она посмотрела на Жнеца Хавела, который стоял рядом с ней.

[Извините, что доставила вам неприятности.]

— Вы должны немедленно уйти.

[Да.]

Бабушка Директриса сразу же кивнула, так как больше не собиралась опровергать его слова.

Она ещё раз вежливо склонила голову перед Камиллой, в последний раз.

[Пожалуйста, хорошенько позаботься о детях в будущем.]

— ...Что?

[Теперь про...]

— Нет, подождите!

Почему она оставила детей на неё!

Бабушка Директриса исчезла, улыбнувшись в ответ на её зов.

Жнец Хавел тоже молча посмотрел на Камиллу и тут же исчез.

— Ха-а.

Посмотрев на то место, где они оба исчезли, она коротко вздохнула.

— Дорман.

— Да, Мисс.

— Он ведь не твой начальник?

— ...Что?

— То, как он обращался с тобой, было очень вежливо? Иногда он использовал почтительные обращения.

— Мой начальник обычно очень вежлив...

— ...

— ...Мне жаль.

В конце концов, Дорман склонил голову под пристальным взглядом Камиллы, устремлённым на него.

— Тск.

Камилла, коротко возмущившись, снова посмотрела на то место, где исчез Хавел.

— Мы больше не увидимся, верно?

Но кое-чему она была рада. Что одна душа заняла хорошее место.

Но через несколько дней.

— Что это?

— Я Хавел.

— Я не спрашивала имя! Почему ты снова здесь?

— Есть ещё одна душа, которая меня не слушает.

— ...И что с того?

— Я хочу вас попросить ещё о помощи.

— ...

— Так, подождите. Не снимайте свою обувь. Давайте облечём это в слова.

Глава. Браслет покойной Герцогини

— Правда?

— Да.

— Ого! Это отличная идея!

Лайла буквально бегала вокруг. Потому что Камилла только что объявила о своём намерении вступить в клуб обслуживания.

— На самом деле я делаю это только для того, чтобы отработать часы, выделенные на основные занятия.

— Да! Тебе ничего не нужно делать! Просто будь со мной.

— ...Никогда такого больше не говори.

Она не заинтересована признанием от девушки.

<http://tl.rulate.ru/book/74894/3270445>